

В конце концов, Элайра, похлопав по смятому подолу платья, без колебаний направилась к двери.

Сериана прекратила попытки удержать мать еще немного, увидев, что та не испытывает к ней никакой жалости.

- Прислушайся к моим словам. Поняла?

Наконец Элайра вышла, даже не выслушав ее ответа.

Она слышала за дверью голос матери, что-то выговаривающей служанке. Теперь в ее поведении не было ни следа беспокойства, проявленного с Серианой, и она отчитывала горничную, которая даже не посмотрела на нее и не поприветствовала как полагается.

Сериана подошла к зеркалу, закрытому белой тканью.

Она выглядела так, словно готова была расплакаться, хотя и сдерживала слезы, сцепив руки.

Человек по ту сторону зеркала казался решительным даже в детстве.

Он не пролил ни слезинки.

Она вспомнила о нем и сдержала слезы.

- Я в порядке. Все в порядке.

Казалось, что пустынный ветер, которого она никогда не ощущала прежде, подул на нее и осушил слезы.

Ее утешал мужчина, о котором она ничего не знала: ни имени, ни голоса.

Девушка смогла выстоять перед печалью, просто подумав о нем.

- Принцесса Сериана!

- Ваша матушка графиня ушла?

- Да.

- Понятно...

Утренние приготовления продолжились как ни в чем не бывало.

Глядя в окно, она кивала, как кукла, пока горничная говорила, что завтрак не приготовили из-за того, что ей предстояла итоговая примерка платья.

С тех пор как Сериана уехала из графства, пропуск приемов пищи стал для нее чем-то привычным.

В Раджене, где эталонами красоты были хрупкое тонкое тело и белая как чистый лист кожа, не только Сериана, но и многие благородные леди пропускали приемы пищи. В итоге они часто падали в обморок в банкетных залах, а количество раз, когда это происходило, становилось для дворянок предметом гордости.

- Я могу... прогуляться?

- Прямо сейчас наследный принц Джайро наслаждается прогулкой на заднем дворе.

В королевском дворце было лишь несколько мест, куда могла ступить нога Серианы.

И среди этих мест единственным, где она могла бы насладиться прогулкой, был сад в императорском дворце. Однако если там наследный принц... Было правильно, что она его избегала.

- Тогда, может, вы мне скажете, когда он закончит прогулку?

- Но ведь тогда солнце уже встанет высоко?

- Принесите мне платье с длинными рукавами и зонтик.

- Я так и сделаю.

Чистая белая кожа была первым требованием, которому следовало соответствовать, чтобы считаться в Раджене красавицей, и необходимым условием для невесты.

Сериана, опасаясь испортить восторг жениха в день свадьбы, снова отвела взгляд от окна.

Все здесь было великолепно, но накрепко запертые окна, как будто говорили о том, что она в тюрьме.

«Нет, это окно не открыть, так что, может, это и впрямь тюрьма...».

Все окна в комнате Серианы были заперты, чтобы она не сумела сбежать. Даже если бы окно и было открыто, она не смогла бы выбраться самостоятельно, так как комната располагалась на пятом этаже, но король Раджена не хотел пропускать ни одной угрозы.

- Есть ли еще какие-нибудь планы на утро?

- Урок теологии.

Это была божественная наука, но она все равно не смогла бы говорить о боге, если бы оставила Раджен.

Более того, бог Раджена не заботился о ней.

Если бы богу не было все равно, он бы проявил к ней хоть малейшую милость... Но он отвернулся от нее, и Сериана больше не произносила его имени.

Дело было в том, что она отказалась от бога с тех пор, как однажды, будучи очень маленькой, выкрикнула его имя и не получила ответ.

- Пожалуйста, приготовьтесь.

Тем не менее, у нее никогда не было права протестовать против запретов. Прежде всего, здесь, в Раджене, она была просто вынужденным подчиняться человеческим существом.

Сериана, наблюдая, как горничная выходит позвать преподающего священника, закрыла глаза. Она только что проснулась, но уже скучала по лунной ночи.

Урок теологии закончился раньше, чем ожидалось.

У нее не было мотивации заниматься, но благодаря своей любви к чтению Сериана очень быстро схватывала знания.

Когда священник, бросив ей несколько слов похвалы, удалился, Сериана, приготовившись к прогулке, отправилась в сад. Она только что съела тарелку супа и ничем не приправленный салат.

Хотя у нее и не было сил, лучи весеннего солнца мягко согревали ее внутри - там, где она задыхалась.

- Не выходите из-под тени зонтика.

- В простой прогулке нет ничего дурного.

- Это невозможно. Если зонтик вам мешает, гуляйте только в тени. Священник скоро проведет церемонию.

- Да...

Несмотря на то что ей хотелось бы побольше солнца, приставленная к ней горничная не отступила со своих жестких позиций.

Она была фальшивой принцессой, которой служанка должна была помогать лишь временно, поэтому было похоже, что горничная сосредоточилась на задаче сделать из нее идеальную невесту, а не на том, чтобы сойтись ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/62685/1663193>